

отбить полон (на речке Пошеме, в 15 верстах от города); с большой обстоятельностью и подробностями описана им вылазка из г. Тары при нашествии Куйши: на стан его жители Тары нападают, дождавшись утренней зари: «тогда забрезжал пес, исшедый из града, иже сами (т. е. нападающие) мнеша, яко от сел пришел пес»; обстоятельства убийства вельможи при нападении на стан также подробно изложены: «некто силен нача восходити на свой конь и возопи своим языком: Стойте, не бойтеся! по нас люди! Тогда некто христианин пришед удари его во главу из огнедышущей пищали, он же пад издше. Тогда мнози погани обступипша около его, бе бо честен в них и храбрость имея и силу; и ту мнози падоша острием меча храбрых вой христианских» (л. 129 и об.). Если приведенные соображения можно признать правдоподобными, можно хронологически точнее определить и нашу Повесть: она писана после 1636 года, но все же скоро после этого года, пока впечатления событий в Таре и Тюмени еще были свежи, т. е. немного позднее «Списания о Сибирском царстве и его взятии».¹

Но кто же мог быть автором «Повести о Таре и Тюмени»? Прямых указаний в нашем распоряжении нет;² но есть косвенные, отчасти даваемые самой Повестью, для того, чтобы указать на определенное лицо, хотя бы в виде вероятного предположения: таким лицом, скорее всего, мог бы быть тот же Савва Есипов. Савва Есипов был, как известно, дьяком первого сибирского и тобольского архиепископа Киприана: когда было решено образовать первую Сибирскую епархию, на нее был избран настоятель новгородского Хутынского монастыря Киприан, человек, несомненно, незаурядный (он выдвинулся еще в Смутное время своими дипломатическими

¹ Не позднее какого времени явилась Повесть, также можно указать предположительно: она писана, вероятнее всего, до 1642 года: в этом году Тюмень была сильно укреплена рвами, валами, башнями и рогатками («Россия», изд. Девриена, т. XVI, стр. 383) и после этого неприятельским нападениям более не подвергалась. Весьма вероятно, что описываемый нашей Повестью разгром Тюмени и дал повод укрепить Тюмень, как важный стратегический и торговый пункт западной части Сибири. Об этих, во всяком случае весьма солидных, укреплениях, возведенных в 1642 году, автор Повести не говорит, хотя и упоминает о стенах города; видимо, здесь имеются в виду первые укрепления города, устроенные в 1595 году (см. «Россия», там же), но к 1635 году ставшие уже настолько плохими, что не могли помешать разгрому города.

² Возможно, что имя автора стояло в заголовке Повести в ее полном виде: если припомним, единственный нам известный ее текст начала, к сожалению, не сохранил; поэтому было бы весьма желательно иметь еще списки Повести лучшей сохранности. Но пока таких не нашлось по известным, каталогизированным рукописным собраниям.